

60

Глава 5

Учусь жить на другой планете

Похоже, Тао была здесь очень популярна, и она отвечала на многочисленные вопросы — всегда со своей естественной широкой улыбкой. Однако, через некоторое время некоторым из наших хозяев потребовалось вернуться к своим обязанностям, и мы приняли это как намёк, чтобы уйти. На меня опять была надета маска, и мы покинули этих людей, а также и тех, кто был в большей комнате, сопровождаемые многочисленными жестами дружбы и доброжелательности.

Мы вернулись на наше транспортное средство и немедленно пошли в разгон по направлению к лесу, который был виден на расстоянии. Мы летели на высоте примерно пяти или шести метров со скоростью, которую я оценил бы в 70 или 80 километров в час. Воздух был тёплый и ароматный, и я опять почувствовал эйфорию — такую, которой на Земле никогда не испытывал.

Мы добрались до границы леса, и я помню, какое огромное впечатление произвели на меня размеры самых крупных деревьев. Казалось, они поднимались в небо примерно на 200 метров.

□ Самое высокое □ 240 ваших метров, Мишель, □ пояснила Тао без необходимости мне задавать вопрос, □ и между двадцатью и тридцатью метрами в диаметре у основания.

Некоторым из них по 8000 ваших лет. Наш год состоит из 333 дней по 26 *карсов*. Карс □ это промежуток времени в 55 *лорсов*, один лорс включает в себя 70 *касио*, а касио почти что эквивалентна одной вашей секунде. (Вот вам и задачка по арифметике...) Что ты хочешь □ вернуться в свои "апартаменты" или вначале взглянуть на лес?

□ Давай вначале посетим лес, Тао.

Наше транспортное средство сильно сбавило скорость, и мы могли скользить между деревьями, останавливаться и внимательно их рассматривать на высоте в диапазоне почти от уровня земли до десяти метров над землёй.

61 Учусь жить на другой планете

Тао могла управлять нашей "летающей платформой" с поразительной точностью и знанием дела. Наше транспортное средство и манера Тао вести его напомнили мне ковёр-самолёт, несущий меня в волшебное путешествие по подножию этого величественного леса.

Тао наклонилась ко мне и сняла с меня маску. Подлесок светился мягким золотистым светом, но это оказалось для меня вполне терпимым.

□ Самое время начинать привыкать к свету и цвету, Мишель. Смотри!

Проследив за её взглядом, я заметил очень высоко среди ветвей трех бабочек яркой окраски и огромных размеров.

Эти чешуекрылые с размахом крыльев, наверняка, в один метр порхали высоко в листве, но нам повезло увидеть, как они подлетали к нам всё ближе и ближе на крыльях синего, зелёного и оранжевого цветов. Эта картина передо мной такая чёткая, как будто это было вчера. Они обмахнули нас своими крыльями со странной бахромой, что создало самый прекрасный, захватывающий дух эффект. Одна из них присела на лист всего в нескольких метрах от нас, и я мог восхищаться её телом с серебряными и золотыми кольцами и её нефритово-зелёными усиками. Её хоботок был золотистым, а крылья сверху □ зелёными с ярко-синими прожилками, чередующимися с тёмно-оранжевыми ромбовидными фигурами. Снизу крылья были тёмно-синими, но светящимися, будто освещались сверху прожектором.

Всё время, пока это гигантское насекомое оставалось на листе, оно, казалось, издавало тихий свистящий звук, что меня весьма удивило. Я определённо не слышал, чтобы чешуекрылые на Земле издавали какие-либо звуки. Конечно, мы были уже не на Земле, а на Тиеобе, и это было только началом длинного ряда сюрпризов для меня.

В подлеске росло невероятное разнообразие растений □ одно страннее другого. Они полностью покрывали землю, но среди них я заметил очень немного кустов. Я предположил, что их росту препятствуют лесные гиганты.

По размеру эти растения варьировались от подобных мху, покрывающего землю, до крупного куста розы. Один вид с листьями толщиной, как у ладони, и разной формы □ иногда в форме сердечка, иногда круглыми, иногда очень длинными и тонкими – был цвета, тяготеющего гораздо более к синему, чем к зелёному.

Цветы всевозможных форм и цветов, вплоть до чистейшего чёрного, сплетались друг с другом. С высоты в несколько метров эффект был абсолютно великолепный.

Мы поднялись, пока не оказались среди самых высоких ветвей, и по указанию Тао я вновь надел маску. Мы выбрались из-под полога деревьев и медленно двигались прямо над листвой этих огромных деревьев.

62 Пророчество Тиеобы

Над лесом свет опять стал невероятно интенсивным, и у меня создалось впечатление путешествия по местности из чистого хрустала.

На верхушках тех деревьев, что повыше, сидели изумительные птицы, без страха наблюдавшие, как мы пролетали мимо. Их цвета, разнообразные и богатые, были сущим праздником для моих глаз, несмотря на ослабляющее действие маски. Там были всевозможные попугаи ара с синим, жёлтым, розовым и красным оперением, а среди них расхаживала с напыщенным видом птица, вроде райской, в облаке птичек, казавшимися колибри.

Эти колибри были сверкающего красного цвета с золотистыми крапинками. Красные, розовые и оранжевые хвостовые перья райских птиц были по 250 сантиметров в длину, а их размах крыльев — почти два метра.

Когда эти «драгоценности» взлетали, нижняя сторона крыльев являла нежный, молочно-розовый цвет с ярко-синими штришками прямо на самых кончиках — столь неожиданно особенно потому, что верхняя сторона их крыльев была

оранжево-жёлтой. Плюмажи на их головах были внушительных размеров, причём каждое из перьев — разного цвета: жёлтого, зелёного, оранжевого, чёрного, синего, красного, белого, кремового...

Меня расстраивает, что мои попытки описать цвета, которые я видел на Тиеобе, столь неадекватны. Я понимаю, что требуется совершенно новый словарный запас, поскольку мой язык подводит меня. У меня было постоянное впечатление, что цвета исходили *изнутри* объектов, на которые я смотрел, да и «цвет» был чем-то *большим*, чем то, что я знал. На Земле нам известно, пожалуй, пятнадцать оттенков красного, а здесь их было наверняка больше сотни...

Но не только цвета завладели моим вниманием. Звуки, которые я слышал с начала полета над лесом, вдохновили меня искать разъяснение у Тао. Это было почти что фоновое музыкальное сопровождение, лёгкое и тихое, будто флейта на расстоянии непрерывно выводила одну и ту же мелодию.

По мере нашего движения музыка, казалось, менялась, а потом опять возвращалась к первоначальной мелодии.

□ Я слышу музыку?

□ Это вибрации, испускаемые тысячами насекомых, которые, смешиваясь с вибрациями цветов, отражаемых солнечными лучами на определенные виды растений, такие как, например, *ксинокси*, создают эти самые музыкальные эффекты, которые ты слышишь. Сами мы слышим её, только если особым образом настроены на неё, так как она является неотъемлемой частью нашей жизни и нашей окружающей среды. Она успокаивающая, не правда ли?

□ Безусловно.

□ По мнению специалистов, если бы эти вибрации прекратились, мы бы испытывали значительные неприятности со зрением. Возможно, на первый взгляд, это

покажется странным, так как эти вибрации, похоже, воспринимаются скорее ухом, чем глазом. Однако, специалисты есть специалисты, Мишель, и в любом случае, нас это мало волнует, поскольку они также говорят, что шанс прекращения этих вибраций столь же мал, как и шанс того, что завтра погаснет наше солнце.

63 Учусь жить на другой планете

Тао развернула наше транспортное средство, и через несколько мгновений мы покинули лесные вершины и летели над равниной, по которой текла нефритово-зелёная река.

Мы снизились до высоты около трёх метров и полетели вдоль её русла. Теперь мы могли следить за движениями странной рыбы □ рыбы, которая больше походила на утконосов, какими я их знал, чем на рыбу. Вода была чистая, как хрусталь, и с этой высоты мы могли различать всё вплоть до мельчайшей гальки.

Подняв глаза, я увидел, что мы приближались к океану. По краю пляжа с золотистым песком покачивали своими величественными листьями на впечатляющей высоте пальмы, похожие на кокосовые. Синева океана приятно контрастировала с ярко-красными камнями, покрывающими небольшие холмы, возвышающиеся над одним из участков пляжа.

Сотня или около того людей грелась на песке или плавали, совершенно голыми, в прозрачной воде океана.

Я был словно в лёгком дурмане, и не только потому, что всё время открывал что-то новое и удивительное, но и от постоянного ощущения лёгкости из-за изменения силы тяжести. Это ощущение служило мне напоминанием о *Земле* – что за странное слово, и как трудно было теперь представить себе Землю!

Звуковые и цветовые вибрации чрезвычайно тоже сильно воздействовали на мою нервную систему. Будучи обычно сильно взвинченным человеком, я чувствовал себя полностью расслабленным, будто погрузился в тёплую ванну и плавал в пузырях под мягкую музыку.

Нет, даже более расслабленным – настолько расслабленным, что хотелось плакать.

Мы продолжили движение, и весьма быстро, над водами огромного залива, летя на высоте около двенадцати метров над волнами. На горизонте я смог различать несколько точек – некоторые побольше других, и я понял, что это были острова, несомненно, те, которые я видел перед нашей посадкой на Тиеобу.

Пока мы направлялись к самому маленькому острову, я глянул вниз и увидел, что за нами следовали многочисленные рыбы, забавляясь тем, что пересекали туда-сюда тень, отбрасываемую на воду нашим аппаратом.

– Это акулы? – спросил я.

– Нет, это даджики – братья вашего дельфина. Видишь? Они так же любят играть, как и ваши дельфины.

– Смотри! – перебил я Тао. – Смотри!

Тао посмотрела туда, куда я показывал, и начала смеяться. Я же был ошеломлён, увидев группу людей, приближающихся к нам, как казалось, без помощи какого-либо транспортного средства.

Они находились примерно в двух метрах над водой, в вертикальном положении, и не только пlying в воздухе, а довольно быстро к нам приближаясь.

64 Пророчество Тиеобы

Вскоре наши пути пересеклись, и состоялся величественный обмен дружескими жестами. В это самое мгновение сквозь меня протекла волна благополучия, продолжаясь несколько секунд. Это было такое самое ощущение, как и то, которое произвела Латоли, и я принял его за знак приветствия от этих «летающих людей».

□ Как они это делают? Это левитация?

□ Нет, но на талиях у них □ тара*, а в руках □ литиолак**. Они производят определённые вибрации, которые нейтрализуют холодное магнитное поле планеты, позволяя нейтрализовать силу тяготения. Даже вес в миллионы тонн сравнивается с весом пёрышка. Затем, с помощью других вибраций, похожих на ультразвук, они могут направить себя точно, куда захотят, как они и делают это сейчас. На этой планете каждый, кто хочет передвигаться на какое-либо расстояние, использует такой способ.

□ Почему же тогда мы используем это транспортное средство? □ спросил я, так как с удовольствием поэкспериментировал бы с таким оборудованием, которое, между прочим, было абсолютно бесшумным.

□ Мишель, ты нетерпелив. Я привезла тебя этим способом потому, что ты не умеешь летать с литиолаком. Без практики ты можешь разбиться. Может быть, позже, если будет время, я научу тебя, как им пользоваться. Смотри, мы почти что добрались.

В самом деле, мы быстро приближались к острову и могли ясно видеть золотой пляж, на котором грелись на солнце несколько человек. Почти мгновение, и мы уже летели под листьями пальм вдоль широкой дороги, окаймлённой двумя рядами цветущих очень ароматных кустов. Пространство было наполнено звуками и красками насекомых, бабочек и птиц.

Наше транспортное средство медленно продолжало движение на уровне земли. Последний изгиб дороги — и мы прибыли к «маленькому яйцу», гнездившемуся среди невысоких деревьев и цветущей виноградной лозы. Казалось, что каждое строение на этой планете имело форму яйца, как правило, лежащего «на боку», но иногда стоящего и вертикально, как я уже говорил, острым концом вверх. «Скорлупа» была почти белого цвета и не имела ни окон, ни дверей.

Это конкретное яйцо лежало на боку, очевидно, наполовину зарытое в землю. Оно было около тридцати метров в длину и двадцати метров в диаметре — весьма небольшое по сравнению с теми, которые я видел до сих пор.

Тао остановила аппарат напротив яркого огня, расположенного в центре стены яйца. Мы покинули платформу и вошли в жилище. Когда мы это делали, я почувствовал лёгкое давление — силой не больше веса пухового одеяла. Я вспомнил, что испытывал такое же ощущение и раньше, когда мы проходили сквозь стену космического центра.

Отсутствие окон и дверей у этих зданий само по себе необычно, однако, когда оказываешься внутри, то становится ещё более странно. Как я упоминал ранее, общее впечатление такое, как будто всё ещё находишься на открытом воздухе.

* Тара — аппарат, который носят вроде пояса, когда хотят летать.

** Чтобы летать, литиолак работает в сочетании с тарой, но его держат в руке.

65 Учусь жить на другой планете

Везде цвета были потрясающей красоты: зелень, ветви деревьев, рассекающих сине-лилово-розовое небо, бабочки, цветы... Помню, как на середину «крыши» села птица, так что мы могли видеть нижнюю сторону её лапок. Казалось, будто она сверхъестественным образом зависла в воздухе — эффект был весьма необычный.

Единственным контрастом окружающему пейзажу являлся пол, устланный своего рода ковром, на котором были расставлены выглаженные удобными сиденья и большие столы с тумбами. Все эти предметы мебели были, конечно, больших размеров — под стать этим «крупномасштабным» людям.

— Тао, — спросил я, — как получается, что ваши стены прозрачны, и всё же снаружи не видно, что внутри? И как нам удаётся проходить сквозь стены, как мы делали?

— Прежде всего, Мишель, давай-ка снимем с тебя маску. Я отрегулирую свет внутри, чтобы он стал сносным для тебя.

Тао приблизилась к какому-то предмету на полу и коснулась его. Когда я снял маску, то обнаружил, что свет оказался не менее терпимым, как и с ней, хотя его свойство сиять восстановилось.

□ Видишь ли, Мишель, это жилище существуют благодаря особому магнитному полю. Мы скопировали силы природы и творения природы в своих целях. Позволь мне пояснить. Каждое тело □ человек, животное или минерал □ обладает полем вокруг себя. Тело человека, например, окружено как аурой, так и эфирной (силой)* овальной формы. Ты это знаешь, не правда ли?

Я кивнул.

□ Последнее состоит отчасти из электричества и, в большей мере, из вибраций, которые мы называем *ариокостинами*. Пока ты жив, эти вибрации постоянно присутствуют в целях твоей защиты, и их не следует путать с вибрациями ауры. Что касается наших жилищ, то мы скопировали природу, создав поле неорганических электро-эфирных вибраций вокруг ядра.

Тао показала на яйцо размером со страусиное, находящееся посередине комнаты между двумя сиденьями.

□ Толкни, пожалуйста, это сиденье, Мишель.

Я посмотрел на Тао, удивленный её просьбой, принимая во внимание размер сиденья и тот факт, что до этого она меня ни о чём не просила. Я постарался угодить ей, хотя и с трудом, поскольку сиденье и в самом деле было тяжёлым, однако мне удалось подвинуть его примерно на пятьдесят сантиметров.

□ Очень хорошо, □ сказала она. □ А теперь подай мне яйцо.

Я улыбнулся. По сравнению с прошлой это было бы несложной задачей. Я мог бы поднять его одной рукой без всяких усилий, но, чтобы не уронить, я взял его двумя руками и... упал на колени! Я не ожидал, что оно окажется столь тяжёлым, и потерял равновесие. Я встал и попутался опять, на этот раз изо всех сил... Ничего не произошло.

* Примечание редактора.

66 Пророчество Тиеобы

Тао тронула меня за плечо.

□ Смотри, □ сказала она.

Повернувшись к тому сиденью, которое мне оказалось так нелегко сдвинуть, она подсунула под него одну руку и подняла его над головой. Так же одной рукой, без видимых усилий, она поставила его на место. Затем она взялась за яйцо двумя руками, толкала и тянула его изо всех сил, пока не вздулись вены у неё на шее. Тем не менее, яйцо не сдвинулось ни на десятую долю миллиметра.

□ Оно приварено к полу, □ предположил я.

□ Нет, Мишель, оно □ это Центр, и не может двигаться. Это ядро, о котором я говорила раньше. Мы создали вокруг него поле, такое сильное, что ни ветер, ни дождь не могут пронизывать него. Что касается солнечных лучей, то мы можем регулировать степень их проникновения. Птицы, которые присаживаются сверху отдохнуть, тоже недостаточно тяжелы, чтобы пройти сквозь поле, и, если по случайности сядет более

тяжёлая птица, то она начнёт проседать. Это вызывает у птицы такое ощущение испуга, что она мгновенно улетает, не причинив себе никакого вреда.

□ Так изобретательно, □ сказал я, □ а каков смысл огонька при входе. Разве мы не могли бы пройти сквозь стены в любом месте, где захотим?

□ Конечно, могли бы. Просто снаружи не видно интерьера, так что ты не можешь быть уверен, что не врежешься в мебель по другую сторону. Наилучшее место для входа всегда обозначается огоньком снаружи. Пошли, давай я покажу тебе обстановку.

Я последовал за ней и обнаружил за роскошно украшенной перегородкой убранство поистине величественное. Там находился миниатюрный плавательный бассейн, сделанный, казалось, из зелёного порфира, а рядом □ в том же стиле раковина, над которой склонился лебедь из порфира с открытым клювом... Эффект был превосходный.

Тао подсунула руку под клюв лебедя, и тотчас из клюва на её руку полилась вода, стекая в раковину. Она убрала руку, и поток воды прекратился. Она предложила и мне попробовать. Раковина была на высоте 150 сантиметров над полом, так что мне пришлось задрать руку довольно высоко, но мне это удалось, и вновь струёй полилась вода.

□ Как умно, □ прокомментировал я. □ У вас на этом острове есть питьевая вода, или вам приходится бурить скважины?

Лицо Тао опять осветила улыбка умиления. Эта улыбка была мне весьма хорошо знакома. Она всегда появлялась, когда я говорил что-то, казавшееся ей «оригинальным».

□ Нет, Мишель, мы не добываем воду так, как вы это делаете на Земле. Под этой величественной каменной птицей находится аппарат, который забирает воздух

снаружи и превращает его по мере необходимости в питьевую воду.

□ Это замечательно!

□ Мы всего лишь используем закон природы.

□ А что, если вы захотите горячую воду?

□ Электро-вибрационная сила. Для тёплой воды ставишь ногу сюда, а для кипятка □ вот туда.

67 Учусь жить на другой планете

Расположенные сбоку элементы управляют работой аппарата, но это только физические подробности, и они не имеют большой важности.

□ А здесь, □ сказала Тао, следуя за направлением моего взгляда, □ зона релаксации. Ты можешь там прилечь. Она показала на толстый мат, лежащий на полу ближе к основанию "яйца".

Я лёг и мгновенно почувствовал, что как будто плыву на уровне земли. Хотя Тао продолжала говорить, я больше не слышал её голоса. Она исчезла за туманной завесой, и у меня создалось впечатление, что меня окутывает густой туман из ваты. В то же время были слышны музыкальные вибрации, и общий эффект был изумительно успокаивающий.

Я опять встал, и через несколько секунд голос Тао стал слышен вновь, делаясь все громче по мере того, как «туман» поднимался и полностью исчезал.

□ Что ты об этом думаешь, Мишель?

□ Это в самом деле вершина комфорта! □ ответил я с энтузиазмом. □ Только одной вещи я ещё не видел □ кухни, а ты знаешь, насколько важна кухня для французов!

□ Сюда, □ сказала она, опять улыбаясь и делая несколько шагов в другом направлении. □ Видишь этот прозрачный выдвижной ящик? Внутри у него различные отделения. Слева направо: рыба, моллюски, яйца, сыр, молочные продукты, овощи и фрукты, а здесь, в последнем – у нас есть то, что вы называете «манна», которая является нашим хлебом.

□ Ты либо меня дразнишь, либо смеёшься надо мной. Всё, что я вижу в твоём ящике □ это красное, зелёное, голубое, коричневое и смеси этих цветов...

□ То, что ты видишь □ это концентраты различных видов пищи: рыбы, овощей, и так далее, наилучшего качества, приготовленные превосходными поварами с использованием различных особых приёмов. Когда ты попробуешь, ты найдёшь всю эту пищу превосходной и очень питательной.

Затем Тао произнесла несколько слов на своём языке, и через несколько мгновений передо мной на подносе появились образцы пищи, разложенные так, что радовало глаз. Когда я попробовал, их вкус меня определённо удивил. Пища была в самом деле исключительной, хотя и очень отличалась от всего, что я когда-либо ел в своей жизни. Манну я уже пробовал на космическом корабле. Я опять поел её немного и признал, что она была хорошим сопровождением предложенным блюдам.

□ Ты говоришь, что на Земле этот хлеб известен как «манна». Каким

образом она вообще существует на Земле?

□ Это тот продукт, который мы всегда держим на наших межгалактических космических кораблях. Он очень практичен, поскольку легко сжимаем и исключительно питателен. Фактически, это полноценная пища. Она производится из пшеницы и овса, и на ней одной ты можешь жить месяцами.

68 Пророчество Тиеобы

Тут наше внимание привлекло приближение нескольких человек, летевших на уровне земли под ветвями деревьев. Они опустились у входа в «яйцо», отстегнули свои тары и положили их на мраморный блок, несомненно, для этой цели там находящийся. Один за другим они вошли, и я с удовольствием узнал Биастру, Латоли и остальных членов экипажа с космического корабля.

Они переоделись из своей космической униформы в длинные, в арабском стиле одежды мерцающих цветов. (Позже мне довелось понять, почему цвет каждого из этих одеяний так шёл носившему его индивидууму). В первое мгновение трудно было поверить, что это были те же самые люди, которых я знал, и с которыми говорил на космическом корабле □ они совершенно преобразились.

Ко мне подошла Латоли с лучезарной улыбкой, озарявшей её лицо. Положив руку мне на плечо, она телепатически сказала:

□ Кажется, ты несколько ошеломлён, мой дорогой. Тебе не по вкусу наши жилища?

Она с восхищением «прочитала» мой утвердительный восторженный ответ. Повернувшись к другим, она передала мой ответ, бурно и быстро посыпались комментарии – все говорили одновременно. Они все сели и на своих сиденьях смотрелись, как у себя дома, гораздо лучше, чем я на своём. Я чувствовал себя так же неуместно, как утёнок среди цыплят, так как мой рост не сочетался ни с чем, сделанным в их масштабах.

Тао пошла на «кухню» и наполнила поднос предметами пищи. Затем, по её слову, все вытянули руки по направлению к подносу, который медленно поднялся в воздух.

Он двигался по комнате, останавливаясь перед каждой гостьей, хотя к подносу она не прикасалась. Наконец он остановился передо мной, и я с величайшей осторожностью, чтобы он не упал (чем немало всех позабавил), взял стакан гидромеля. Поднос сам по себе удалился, вернувшись на свою исходную позицию, и все руки опустились.

– Как это делается? – спросил я Тао.

Мой вопрос был понят всеми телепатически, и раздался общий взрыв смеха.

– Посредством того, что вы назвали бы левитацией, Мишель. Мы можем так же легко сами подниматься в воздух, но в этом нет большого смысла, разве что для развлечения.

Сказав это, Тао, которая сидела, скрестив ноги, стала подниматься над своим сиденьем и поплыла по комнате, в конце концов остановившись в воздухе. Я вытаращил на неё глаза, но скоро понял, что был единственным, кого пленило её достижение. Я, видимо, в самом деле выглядел по-идиотски, поскольку все глаза были прикованы ко мне. Очевидно, моим друзьям поведение Тао казалось абсолютно нормальным, и их куда больше заинтересовало выражение изумления, написанное у меня на лице.

Тао медленно опустилась на свое сиденье.

□ Это демонстрирует одну из многих наук, которые вы утратили на Земле, Мишель, за исключением немногих людей, которые всё ещё способны это делать.

69 Учусь жить на другой планете

Было время, когда её практиковали многие, наряду с множеством других навыков.

В этот день мы, я со своими новыми друзьями, приятно провели время, беззаботно общаясь телепатически, пока не опустилось солнце.

Тогда Тао объяснила:

□ Мишель, этот "доко", как мы называем свои жилища на этой планете, будет твоим домом на время твоего недолгого пребывания на Тиеобе. Мы оставим тебя на ночь, чтобы ты смог поспать. Если захочешь искупаться, то ты знаешь, как это организовать, а спать ты можешь на кровати релаксации. Но постарайся организованно проделать всё в течение ближайшего получаса, так как в этом жилище освещения нет. Мы видим ночью так же хорошо, как и днем, и в нём не нуждаемся.

□ Это здание надёжное? Я здесь в безопасности? □ с тревогой спросил я.

Тао опять улыбнулась.

□ На этой планете ты можешь спать на земле в центре города и ты будешь в большей безопасности, чем на Земле в здании с вооруженной охраной, собаками и сигнализацией.

Здесь у нас есть только очень развитые существа, и, конечно, нет никого, похожего на преступников, которые есть у вас на Земле. По-нашему, их надо уподобить самым худшим диким зверям. На этом □ спокойной ночи.

Тао повернулась кругом и прошла сквозь "стену" доко, чтобы присоединиться к своим друзьям. Они, наверное, принесли ей литиолак, потому что она улетела вместе с группой.

Итак, я приготовился провести свою первую ночь на Тиеобе.